

Служба въ честь византійскаго императора Никифора Фоки.

На страницахъ „Byzantinische Zeitschrift“, Band XIII, Heft 3 und 4, S. 398—420, неутомимый изслѣдователь памятниковъ византійской литературы вообще и древняго византійскаго богослуженія въ частности, константинопольскій аббатъ ордена ассумціонистовъ *Л. Пети* (Louis Petit) обнаружилъ доселѣ неизданную въ свѣтъ „Службу въ честь византійскаго императора Никифора Фоки“. Служба эта, открытая впервые нашимъ покойнымъ востоковѣдомъ пр. Порфиріемъ Успенскимъ и названная имъ „диковинною“¹⁾, въ виду крайне разнорѣчивыхъ до полной противоположности воззрѣній на личность этого талантливаго полководца-солдата и императора — монаха древнихъ византійскихъ исто-

¹⁾ „Я, замѣчаетъ по поводу находки службы въ честь императора Никифора Фоки въ рукописи Аѳоно-Симоно-Петрской библіотеки пр. Порфирій Успенскій, по недостатку времени, не успѣлъ переписать этой *диковины*, а послѣдующихъ за мною путешественниковъ по Аѳону прошу сдѣлать это. Ибо въ высшей степени любопытно знать: какъ написана эта служба сему царю, какъ святому ли молитвеннику о насъ предъ Богомъ, или какъ знаменитому усмирителю критскихъ агарянь, громившихъ Аѳонъ, безъ порученія насъ молитвамъ его“. Востокъ христіанскій. Исторія Аѳона, ч. III. Аѳонъ монашескій. Судьба его въ 911 по 1861 г. СПб. 1892, стр. 398.

риковъ и анналистовъ, извѣстна была по рукописямъ многимъ путешественникамъ по Аѳону и византологамъ (Е. Геддеону, Аѳ. Попадопуло-Керамевсу, П. Сырку и др.). Мы лично, сообщивъ въ 1894 году изъ этой службы въ извлеченіи два пѣснопѣнія, пообѣщались потомъ издать ее и цѣликомъ на страницахъ „Византійскаго Временника“¹⁾, но, за недосугомъ, не могли выполнить своего намѣренія до настоящаго времени. Теперь этотъ долгъ передъ наукою вмѣсто насъ выполнилъ названный о. Пти, напечатавъ любопытную службу по копіи, доставленной ему, при помощи ученаго бібліотекаря лавры пр. Аѳанасія Аѳонскаго, іеромонаха Хрисостома, хорошо извѣстнаго всѣмъ ученымъ путешественникамъ по Аѳону своимъ прекраснымъ описаніемъ рукописей вѣренной ему бібліотеки, къ глубокому сожалѣнію, по недостатку средствъ, остающимся и досель въ рукописи,—греческимъ византологомъ и редакторомъ официальной патриаршей газеты „Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια“ Еммануиломъ Геддеономъ, который разыскалъ эту службу въ пергаменномъ кодексѣ бібліотеки лавры пр. Аѳанасія Аѳонскаго № 124, XI или XII в.²⁾ И нужно согласиться, что замедленіе въ появленіи въ печати настоящей любопытной во многихъ отношеніяхъ службы безспорно припесло свою и довольно значительную долю пользы для научнаго изданія ея въ свѣтъ. По списку лавры пр. Аѳанасія Аѳонскаго, въ которой эта служба несомнѣнно была въ практическомъ употребленіи, такъ какъ въ ней прославляется *кτισторъ* этой лавры и личный другъ создателя ея и организатора пр. Аѳанасія Аѳонскаго, служба въ честь императора Никифора Фоки въ изданіи о. Пти явилась въ обширномъ своемъ составѣ, съ двумя канонами, изъ коихъ первый въ сгорѣв-

¹⁾ Визант. Времени. 1894, кн. 1, стр. 421.

²⁾ Ε. Γεδδεών, Βυζαντινὸν Ἐρτολόγιον. Ἐν Κωνστ. 1899, σελ. 200. Byzant. Zeitschr. В. XIII, Н. 3—4. S. 399, 401.

шей нынѣ рукописи Симоно-Петрской библиотеки совершенно отсутствуетъ. Нѣкоторые дефекты лаврскаго текста службы, состоящiе въ отсутствiи въ немъ стихирь на „Господи возвахъ,, (это возбудило естественное недоумѣнiе ученаго издателя ея о. Пти: *Il est etrange que notre office ne fournisse aucun tropair pour le Vêpres*)¹⁾, стихирь на хвалитѣхъ на утрени и въ опущенiи точныхъ указаний, къ числу какихъ стихирь (στιχηρά) слѣдуетъ отнести находящiяся въ изданной службѣ стихирь: „Νίκαις ἐπαρθεις... Κλίμαξ ἀπὸ γῆς ἀνάγουσα... и Ὡ τοῦ παραδόξου θαύματος“...²⁾, легко восполняются при помощи второго списка этой службы XI в., открытаго покойнымъ еп. Порфирiемъ Успенскимъ и скопированнаго нами на Ассизѣ еще въ 1887 году. Нашъ списокъ любопытенъ и въ томъ отношенiи, что составъ службы или распорядокъ пѣснопѣний, входящихъ въ нее, значительно разнятся отъ изданной о. Пти службы, по лаврской копiи. Вотъ подробное описанiе списка службы, по Ассон-Симоно-Петрской рукописи XI в., съ изданiемъ цѣликомъ стихирь, опущенныхъ въ лаврскомъ спискѣ:

„Μηνὶ Δεκεμβρίῳ ια΄. Ἀκολουθία εἰς τὸν ἐν βασιλεῦσιν ἀοιδίμον καὶ ὄντως φερώνυμον Νικηφόρον τὸν Φωκᾶν.

Κάθισμα εἰς τὸ Θεὸς Κύριος, ἦχος γ΄, πρὸς τὸ Θείας πίστεως. Θεῖον πνεύματι καθωπλισμένος... Ἔτερον κάθισμα, ἦχος δ΄ πρὸς τὸ Ταχὺ προκαταλαβέτωσαν.

Τὸν ἔνδοξον ἅπαντες
ἐν βασιλεῦσι πιστοὶ
ὕμνησωμεν ἄνακτα
τὸν Νικηφόρον σεπτῶς
ἐνθέοις ἄσμασιν·
οὗτος γάρ, ὡςπερ Ἀβελ,

1) Byzant. Zeitschr. B. XIII, H. 3—4. S. 401.

2) Ebdend. S. 402—403.

ἀνηρέθη ἀδίκως,
βρούει πηγὰς δε
τῶν θαυμάτων πλουσίως,
δι' ὧν καὶ πιστοῦται
τῶν ἴσων γερῶν ἐκείνων τυχεῖν.

Ἄλλο (κάθισμα), ἤχος πλ. δ' πρὸς τὸ Τὴν σοφίαν τοῦ λόγου. Βασιλεύσας τὸ πρῶτον κατὰ 1) παθῶν...

Στιχηρὰ εἰς τὸ Κύριε ἐκέκραξα, ἤχος β'.
Ποίαις εὐφημιῶν κάλεσιν
ἐπαινέσομεν τὸν τροπαιοῦχον
νίκης τὸν φερώνυμον ἄνακτα,
ἄναξι τὸν ὄντως αἰίδιμον
καὶ περιφανῆ τε καὶ φωστῆρα,
τὸν πύργον τῆς σωφροσύνης τὸν ἀτίνακτον,
τὸν στύλον τὸν τῆς ἀνδρείας τὸν ἀσάλευτον
τῆς συμπαθείας τὸ μέγα,
περιτείχισμα ἀληθῶς,
φωστῆρα τὸν ἔνθεον,
τὸν πάντα καταλαμπρύνοντα.

*
* *

Ποίων οἱ εὐτελεῖς στέφανον
ἐξ ἀνθέων πλέξωμεν τῶν λόγων
θείαις ἀρεταῖς τῷ ἐκλάμπαντι,
ἄνακτι καὶ νίκαις ὑπάρξαντι,
κατὰ τῶν βαρβάρων ἀηττήτω,
τῷ νίκης ἐπωνυμίαν ἔργον φέροντι
καὶ μόνῳ ἐν βασιλεῦσι στέφος ἄραντι
τοῦ μαρτυρίου· Χριστός γὰρ
ὀλοκάρπωμα ὡς δεκτὸν

1) О. Пти невѣрно прочелъ это слово: **μάκαρ**. Byzant. Zeitschr. B. XIII, H. 3—4. S. 16.

αὐτὸν προσεδέξατο
τῷ φθόνῳ ὡς μαχησάμενον.

*
**

Πάντες χρεωστικῶς σήμερον
εὐφημήσωμεν ᾠδαῖς ἁσμάτων
ἄνακτα πατρῶν τὸν κατάρξαντά,
θείῳ λογισμῷ αὐτοκράτορι
τὸ δυσεύρετον ἐν τοῖς κρατοῦσι,
καὶ πάντων τῶν πολεμίων κυριεύσхντα,
ἀνδρεία, φρονήσει καὶ συνέσει πολλῇ
τὸν θαυμαστὸν Νικηφόρον,
τὸν συνόμιλον τῶν Χριστοῦ
μαρτύρων καὶ χάριτας
θαυμάτων τὸν παρεχόμενον.

*
**

Στιχηρὸν θεοτοκίον, ἦχος δ' αὐτός: Ποίοις οἱ εὐτελεῖς
χέιλεσι. Ζήτει ὀπισθεν εἰς τὰ στιχηρὰ τοῦ ἁγίου πατρὸς
ἡμῶν Ἀθανασίου.

[Ποίοις οἱ εὐτελεῖς στέμμασιν¹⁾
Ἀθανάσιον στέψωμεν λόγων,
τὸν αἰθεροδρόμον ἱέρακα,
τὸν οὐρανοφοίτως αἰρόμενον,
τῶν θεωριῶν πτέρυξι θείαις,
τὸν πύργον τῆς ταπεινώσεως τὸν ἄβρῆητον,

¹⁾ Это выражение не совпадаетъ съ выраженіемъ: χέιλεσι, но среди стихиръ въ службѣ въ честь пр. Аоанасія Аоонскаго иной стихирѣ, близкой къ указанной въ службѣ въ честь императора Никифора Фоки, мы не видимъ. Богородиченъ же въ стихирахъ на «Господи возвахъ» въ службѣ пр. Аоанасія Аоонскаго начинается слѣдующими словами: «Ποίαν οἱ εὐτελεῖς, πάναγνε, προσόξισομεν εὐχαριστίαν. Не по памяти ли

τὸ τεῖχος τῆς διακρίσεως τὸ ἄσειστον
 τῆς τῶν ἡθῶν εὐκοσμίας,
 τὴν σεμνὴν εὐπρέπειαν,
 τὸν ὑπὲρ τῶν τέκνων αὐτοῦ
 Χριστὸν τὸν Θεὸν ἐκδυσωποῦντα
 τὸν μόνον εὐσπλαγχνον].

Εἰς τὸ Καταξίωσον ἕτερα στιχηρά, ἦχος πλ. δ'.
 Πρὸς τὸ ᾠ τοῦ παραδόξου. Νίκαις ἐπαρθαῖς τὸ πρότερον...
 Κλίμαξ ἀπὸ γῆς ἀνάγουσα... ᾠ τοῦ παραδόξου θαύματος·
 ἡ ἱερὰ κεφαλὴ, ἡ ἀγγέλοις αἰδέσιμος... Byzantinisch. Zeitschr.
 B. XIII, H. 3—4, S. 402.

Ἔτερα στιχηρά εἰς τοὺς αἴνους, ἦχος πλ. β'. Πρὸς
 τὸ Τριήμερος.

Βασίλειον τὸ φρόνημα
 ἐκ βρέφους κερτημένος σαρκὸς
 τὰς κινήσεις καθυπέταξας τῷ νῷ,
 καὶ βασιλεὺς κατ' ἄμφω,
 τῇ κλήσει φερωνύμως
 σύ, Νικηφόρε, ἐχρημάτισας.

*
 * *

Ο οἶον. Ἐώας ἐξανέτειλας,
 λαμπτήρ φωτσειδῆς,
 τηλαυγῶς ἐναστράπτων,
 ἐστεμμένος εὐπρεπῶς

написанъ переписчикомъ богородиченъ въ службѣ въ честь
 императора Никифора Фоки, заимствуемый изъ службы пр. Аона-
 сасія Аоонскаго? Переписчикъ рукописи, напр., забывъ послѣ
 канона въ службѣ пр. Аонасію Аоонскому помѣстить ексапо-
 стиларію, оговорившись такимъ образомъ: «Ἐξαποστειλάριον τοῦ
 ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου, ὁ περ ἔλαθε γραφῆναι ἐν τῷ
 τέλει τοῦ κανῶνος. Πρὸς τὸ Φῶς ἀγαλλοίωτον. Ἦλιος ἄλλος
 ἐφάνης μαρμαριγαῖς ἀκηράτοις.

τῶν ἀρετῶν τῷ κύκλῳ,
καὶ φῶς ἐνθέου βίου
βασιλικῶς ἀναβαλλόμενος.

*
* *

Δαιμόνων καὶ βαρβάρων σε
τὰ στίφη κατεπλάγησαν ἐπιτηχότα·
ὡς γὰρ φέγγος ἀστραπῆς
δι' ὀπλων τῶν ἐνθέων
ἐξῆλθες, διακόψας
σὺ ἐν ἐκστάσει κεφαλάς δυναστῶν.

*
* *

Τὸ κοντάκιον, ἤχος β'. Πρὸς τὸ Τῷ ἄνω ζητῶν. Ταῖς
νίκαις στεφθεῖς... Ὁ οἶκος· Τίς ἐξισχύσει τὰς ἀριστείας...
Τέλος· μὴ παύσῃ πρεσβεύων ὑπὲρ πάντων ἡμῶν¹⁾.
Eband. S. 419. Ὁ κανὼν, φέρων ἀκροστιχίδα τήνδε· Χρέους
ἀμοιβὴν τόνδε σοι πλέκω κρότον. Eband. S. 409—417. Ἐξα-
ποστειλάριον, Πρὸς τὸ Τῶν μαθητῶν. Εὐφράνθητι καὶ χόρευ-
τον, πᾶσα κτίσις... Eband. S. 420.

Аббатъ Пти не ограничился однако же изланиемъ этой
въ научномъ отношеніи въ высшей степени интересной служ-
бы въ честь славнаго императора-солдата и монаха Ники-
фора Фоки, но еще взялъ на себя не легкій трудъ—разрѣ-
шить вопросъ объ авторѣ этого любопытнѣйшаго гимно-
графическаго творенія X—XI вѣка. Мнѣніе о. Хрисостома,
библіотекаря лавры пр. Аѳанасія Аѳонскаго, о принадлежности
настоящей службы перу Никифора, митрополита критскаго,
о. Пти считаетъ сомнительнымъ и готовъ согласиться съ

¹⁾ Въ службѣ, изданной о. Пти, по рукописи лавры прен.
Аѳанасія Аѳонскаго, въ икосѣ этого конца не имѣется, а онъ
находится только въ кондакѣ.

этимъ мнѣніемъ лишь въ томъ случаѣ, если въ епископѣ Никифорѣ мы будемъ видѣть современника императора Андроника (1183—1185 гг.) старшаго ¹⁾). Предположенія покойнаго епископа Порфирія Успенскаго и *наше*, что авторомъ этой службы былъ *инокъ аѳонскій* не только не приняты о. Пти, но встрѣтили съ его стороны настойчивыя возраженія. Ссылаясь на известную новеллу 964 года императора Никифора, направленную противъ чрезмѣрнаго умноженія въ городахъ византійской имперіи монастырей и громаднаго увеличенія монастырскихъ имуществъ, не приносящихъ государственной казнѣ никакихъ доходовъ, о. Пти утверждаетъ, что монахи возненавидѣли этого императора и остались совершенно равнодушны къ его трагической кончинѣ въ ночь на 11 декабря 969 года. Считать иноковъ авторами службы въ честь императора Никифора Фоки, по мнѣнію о. Пти, и потому нельзя, что въ службѣ ни единымъ словомъ не говорится о монахахъ ²⁾). Поэтому онъ готовъ скорѣе всего склониться на сторону тѣхъ, которые съ вѣроятностію ищутъ автора настоящей службы среди жителей г. Константинополя ³⁾). О. Пти, въ частности, останавливаетъ свое вниманіе на двухъ клирикахъ византійской имперіи, современникахъ императора, талантливыхъ гимнографачъ и искреннихъ почитателяхъ несчастнаго императора — на Иоаннѣ Киріотѣ, геометрѣ, митрополитѣ митиленскомъ, и диаконѣ Θεодосіѣ. Въ поэмѣ послѣдняго, прославляющей „завоеваніе острова Крита“, совершенное императоромъ Никифоромъ Фокою, о. Пти удалось даже подыскать нѣсколько вы-

1) Byzant. Zeitschr. B. XIII, Sl. 3—4, S. 399.

2) Ebdend.

3) Η ἀκολουθία Νικηφόρου τοῦ Φωκᾶ, ὡς ἀγίου, συντάχθη προδῆλως ἐν Κωνσταντινουπόλει. Ε Γεδεών. Βυζαντινὸν ἑορτολόγιον σελ. 200.

раженій и эпитетовъ, вошедшихъ и въ издаваемую имъ службу, посвященную прославленію памяти этого императора ¹⁾).

Но мы лично не убѣждаемся доводами о. Пти и продолжаемъ настаивать на своемъ прежнемъ предположеніи, которое теперь находимъ благовременнымъ обосновать и болѣе обстоятельными фактическими данными, находящимися въ нашемъ распоряженіи.

Прежде всего указанная новелла императора Никифора Фоки 964 года не касалась иночества аѳонскаго и другихъ удаленныхъ отъ городовъ обитателей пустынь и дебрей, а специально направлена была, какъ мы сказали, противъ монастырей городовъ и столицы имперіи, владѣвшихъ громадными земельными участками, не желавшихъ нести государственныя повинности и налоги и тѣмъ подрывавшихъ крестьянское благосостояніе. „Строить въ пустынныхъ мѣстахъ (*ἐν ἐρήμοις*) *келліи* и такъ называемыя *лагры* (*κῆλλια καὶ τὰς καλουμένας λαύρας*), которыя не стремятся къ приобрѣтенію имѣній и другихъ полей, но остаются въ предѣлахъ собственнаго монастыря, желающимъ только этого мы, говорить новелла 964 года, не только не возбраняемъ, но и считаемъ дѣломъ скорѣе похвальнымъ (*τοσοῦτο τοῦς ζουλομένους οὐκ εἴργομεν ἔσω καὶ δι' ἐπαίνου μᾶλλον τὸ πρᾶγμα τίθεμεν*)“ ²⁾. Слѣдовательно, инокамъ святой Аѳонской горы и другихъ пустынныхъ мѣстъ и не было никакихъ основаній быть недовольными на императора Никифора Фоку за изданіе названной новеллы. Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, если мы обратимся къ извѣстнымъ намъ историческимъ документамъ, то увидимъ, что издатель новеллы 964 года императоръ Никифоръ Фока оставался впол-

¹⁾ Byzant. Zeitschrift. В. XIII, Н. 3—4, S. 400.

²⁾ С. E. Zachariae a Lingenthal. Jus Graecoromanum. Novellae Constitutiones. Lips. 1857, par. III, pag. 296.

нѣ вѣрнѣ ей до конца своей мученической кончины. Обители св. Аѳонской горы, Олимпійской горы, горы Кимина и другихъ пустынныхъ мѣстъ пользовались особеннымъ благоволеніемъ этого императора, который надѣлялъ ихъ рогою и жертвовалъ имъ значительные вклады изъ личной своей казны, считая это дѣломъ не только богоугоднымъ, но и „похвальнымъ“. Съ настоятелями нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей императоръ Фока находился въ самыхъ дружественныхъ интимныхъ отношеніяхъ: пр. Аѳанасію Аѳонскому усердно помогалъ и деньгами и изданіемъ хрисовуловъ въ устроеніи имъ основанной лавры и даже пообѣщалъ со временемъ дѣлать съ нимъ подвиги и лишения отшельнической жизни на св. Горѣ, а къ настоятелю обители на горѣ Кимина, своему родному дядѣ, питалъ столь глубокую преданность и благоговѣйное почтеніе, что на суровомъ своемъ ночномъ ложѣ, прикрытомъ барсобою шкурою, онъ одѣвался его иноческой мантиею. Не удивительно, поэтому, нисколько, если среди этихъ великихъ подвижниковъ пустынь и горъ императоръ Никифоръ нашелъ себѣ не только горячихъ почитателей, но и настоящихъ панегиристовъ.

Въ извѣстномъ въ наукѣ „*Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ*“, написанномъ св. отцемъ, основателемъ Аѳонской лавры, какъ доказываетъ Ф. Мейеръ ¹⁾ въ началѣ 970 года, объ императорѣ Никифорѣ Фокѣ дается, напр., такой восторженный отзывъ по поводу его любви и расположенія къ иноческой жизни: „*Τοῦτου δὲ τοῦ μονήρους βίου ζηλωτῆς διάπυρος καὶ ἐραστής γεγωνὼς Νικηφόρος ὁ αἰδίδιμος καὶ μέγας ἐν βασιλεῦσιν, ὁ πολὺς τὴν ἀνδρείαν καὶ τὴν ἀρετὴν*“. „Движимый божественною ревностію (τῷ θεῷ

¹⁾ Ph. Meyer. Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster. Leipz. 1894, S. 119, 273. Сн. Визинт. Врем. 1896, кн. II.

ζήλω), создавъ на горѣ Кимины цѣлый рядъ монастырей (ἀσκητήρια συνεχῆ κατὰ τὸ τοῦ Κυμινᾶ ὄρος), онъ, по словамъ пр. Аонасія, населилъ ихъ монахами и обильно (ἀφθύως) издержалъ на удовлетвореніе ихъ насущныхъ нуждъ частію изъ личныхъ своихъ средствъ (διὰ τῆς ἑαυτοῦ περιουσίας), а частію путемъ обращенія за благоволеніемъ къ послѣдующимъ за нимъ императорамъ, споспѣшествовалъ и содѣйствовалъ имъ, назначая годовую ругу (βόγας ἐπιτείους) и охотно жалуя имъ обычные дары и приношенія (σολερνίων ὀρθώσεσσι τε καὶ δόσεσιν). Такими же точно благодѣяніями съ щедростію (μετὰ θαφιλείας) онъ надѣлялъ и монаховъ Олимпійской горы. Посему, хотя монашеской схимы, по причинѣ перемѣны въ его судьбѣ, какъ мы сказали, замѣчаетъ пр. Аонасій Аѳонскій, онъ и не принялъ, но въ упражненіи въ добродѣтеляхъ, въ сохраненіи и соблюденіи ума, въ продолжительныхъ постахъ, въ напряженныхъ бдѣніяхъ и въ постоянныхъ почиваніяхъ на землѣ (ταῖς τε μακροτάταις νηστείαις καὶ ταῖς εὐτόνοις ἀγρυπνίαις καὶ διηνεκῆσι χαμηνίαις), онъ превзошелъ (ὑπερῆκόντισε) монаховъ, живущихъ въ горахъ. Подвиговъ и цѣломудрія его было столько, что наше слово, прибавляетъ пр. Аонасій Аѳонскій, не можетъ передать¹⁾. Называя императора Никифора „трикраты блаженнымъ“ (τριμάκαρος βασιλέως), пр. Аонасій сообщаетъ къ свѣдѣнію читателей своего Типика или Каноникона, что императоръ Никифоръ Фока увѣрялъ его клятвенно (ὄρκους πληρορορῶν καὶ ὑπεραπολογούμενος ἐνστατικῶς), что онъ не прочь былъ отказаться отъ короны и царства (αὐτῆς τῆς βασιλείας καταφρονῆσαι καὶ τοῦ διαδήματος), и что онъ не раздѣлялъ брачнаго ложа съ своею порочною супругою императрицею Теофаню (τῆς γυναικὸς μηδεμίαν ἐπιστροφὴν ποιῆσαι)²⁾. Однимъ словомъ, св. Аонасій надѣлилъ своего

1) Ebend. S. 102—103.

2) Ebend. S. 104.

друга и благодѣтеля императора Никифора Фоку множествомъ такихъ рѣдкихъ добродѣтелей и аскетическихъ подвиговъ, что могъ безъ преувеличенія вывести свое заключеніе, что за нихъ-то „Господь судьбами, Ему одному вѣдомыми, благоволилъ послать ему и *мученичeskій конецъ жизни*“.
(Κόριος οἷς κρείμασιν αὐτὸς μόνος ἐπίσταται, μαρτυρίῃσιν τέλει τὸν βίον αὐτὸν εὐδόκησεν ἀλλάξασθαι) ¹⁾.

На основаніи приведенныхъ данныхъ едва-ли, поэтому, остается хотя какая-нибудь возможность иноковъ св. Аѳонской горы считать антагонистами императора Никифора Фоки и допускать мысль, что они смерть этого императора встрѣтили съ нескрываемымъ удовольствіемъ. Ночное разбойническое нападеніе Іоанна Цимисхія, находившагося въ разговорѣ съ вѣроломною и развратною супругою императрицею Оеофаною, на спящаго мирно подъ ипоческою мантиею императора Никифора, въ глазахъ этихъ иноковъ и пр. Аѳанасія Аѳонскаго и было по истинѣ *мученичeskимъ концомъ*. Слѣдовательно, здѣсь на св. Горѣ Аѳонской скорѣе всего могли явиться почитатели-гимнографы, принявшіе на себя трудъ воспѣть и прославить жизнь и подвиги императора благодѣтеля, превосходившаго въ добродѣтеляхъ даже иноковъ, живущихъ въ горахъ. И факты, извѣстные намъ, съ полною несомнѣнностію убѣждаютъ насъ въ этомъ.

Доселѣ, сколько мы знаемъ, „*Ἀκολουθία*“ въ честь императора Никифора Фоки извѣстна въ наукѣ только по *двумъ рукописямъ св. Аѳонской горы*: по списку сгорѣвшей въ 1891 году Симоно-Петрской библиотеки (пр. Порфирію Успенскому и пишущему эти строки) и по списку лавры пр. Аѳанасія Аѳонскаго (о. Хрисостому, Аѳ. Пападопуло-Керамевсу, Е. Гедеоу и аббату Пти). Другихъ списковъ въ другихъ библиотекахъ *въ-аѳонскихъ* намъ неизвѣстно.

¹⁾ Eбend.

О. Пти не сообщить обстоятельнаго описанія списка этой „службы“, по лаврской рукописи, по списокъ Симоно-Петрской библіотеки намъ извѣстенъ хорошо, и даетъ, по нашему мнѣнію, весьма любопытныя данныя для рѣшенія занимающаго насъ вопроса. Служба въ честь императора Никифора Фоки въ этомъ послѣднемъ списокѣ находится среди цѣлаго ряда однородныхъ службъ *въ честь святыхъ, прославившихся подвигами на св. Аѳонской горѣ*, или въ другихъ мѣстахъ, но имѣвшихъ близкія и постоянныя сношенія съ отцами, подвизавшимися на этой Горѣ. Послѣ каноновъ на всѣ восемь гласовъ въ честь Богоматери, подъ покровомъ Коей всегда находился Аѳонъ, въ пергаменномъ отрывкѣ XI в. Симоно-Петрской аѳонской библіотеки, пришитомъ къ литургическому бомбицинному сборнику XIII в., извѣстному подъ именемъ Πανδέκτῃ, слѣдуютъ службы въ такомъ порядкѣ: 1) Ἀκολουθία εἰς τὸν ὁσίον πατέρα ἡμῶν Ἀθανάσιον, τὸν ἐν τῷ Ἄθῳ; 2) Μηνὶ Δεκεμβρίῳ ἱά. Ἀκολουθία εἰς τὸν ἐν βασιλεῦσιν ἀσίδιμον καὶ ὄντως φερώνυμον Νικηφόρον τὸν Φωκᾶν; 3) другая рука, почеркъ XIII в. Μηνὶ Ὀκτωβρίῳ ἰε τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Εὐθυμίου, τοῦ ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθῳ τὴν ἀσκητικὴν διανοίσαντος παλαίστραν; 4) Μηνὶ Ἰουλίῳ γ' μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Πέτρου τοῦ Ἀθωνίτου и 5) Μηνὶ Ἰουλίῳ εἰς τὰς γ' τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μεγαλῆ τοῦ Μαλεῖνου (служба не окончена).

Практическое употребленіе описываемаго нами сборника на Аѳонѣ—внѣ всякаго сомнѣнія, такъ какъ всѣ эти ублажаемые и прославляемые церковью лица были близки и дороги по преимуществу аѳонскимъ инокамъ, которые являются, конечно, и составителями службъ въ честь ихъ. Служба императора Никифора Фоки, который съ давнихъ временъ и донынѣ считается ктиторомъ Аѳонской лавры, въ частности, была необходима для обители, созданной на его щедрыя пожертвованія и облагодѣтельствованной имъ многими вкладами

и вещественными приношеніями, благоговѣнно сохраняемыми иноками и до нашихъ дней. Служба въ честь пр. Михаила Малелеина, роднаго дяди императора Никифора Фоки, находившагося въ весьма дружественныхъ сношеніяхъ съ пр. Аѳанасіемъ Аѳонскимъ, который, при ближайшемъ содѣйствіи пр. Михаила Малелеина, и познакомился лично съ императоромъ-благодѣтелемъ—была естественною данью благодарности со стороны Аѳонской лавры сему преподобному отцу.

Составъ всѣхъ названныхъ службъ болѣе или менѣе однообразенъ и обличаетъ въ составителѣ если не одного творца, то во всякомъ случаѣ лицо, хорошо знакомое съ службою, напр., въ честь пр. Аѳанасія Аѳонскаго. Службы состоятъ, какъ мы знаемъ, изъ каноновъ главнымъ образомъ и предваряются *κἀθίσμα*, названіе однозначущее съ нынѣ употребительнымъ для подобныхъ пѣснопѣній *τροπάριον* или *ἀπολυτίκιον* (такихъ *κἀθίσμα* въ каждой службѣ по нѣскольку), стихирами на „Господи воззвахъ“, на стиховнѣ, или *εἰς τὸ Καταξίωσον Κύριε*, на хвалитѣхъ,—кондакомъ и икосомъ и заключаются ексаностиларіемъ. Въ частности, сходство двухъ службъ—въ честь пр. Аѳанасія Аѳонскаго и въ честь императора Никифора Фоки настолько очевидно, что ихъ зависимость одной отъ другой и происхожденіе отъ одного автора едва-ли и можно оспаривать. [За эту связь двухъ послѣднихъ службъ прямо говоритъ слѣдующая ссылка въ службѣ императора Никифора Фоки въ стихирахъ на „Господи воззвахъ“: *Στιχηρὸν θεοτοκίον, ἡχος δ' αὐτός (т. е. β'). Ποίσις οἱ εὐτελεῖς χεῖλεσι. Ζήτει ὀπισθεν εἰς τὰ στιχηρὰ τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου*“. Такая зависимость и связь двухъ службъ вполне понятна и естественна только въ Аѳонской лаврѣ, для которой оба прославляемые лица были одинаково близки и дороги. Воспоминаніе объ императорѣ Никифорѣ Фокѣ въ сочинителѣ службы въ честь его вызывало естественно воспомина-

ніе и о пр. Аѳанасіѣ Аѳонскомъ, совмѣстно потрудившимся много для блага этой лавры.

Наконецъ, ритмическій составъ стихирь, и по мѣстамъ *дословное сходство выражений* въ службахъ пр. Аѳанасію Аѳонскому и Никифору Фокѣ говорятъ намъ, если не объ одномъ авторѣ этихъ службъ ¹⁾, то уже безспорно свидѣтельствуютъ объ ихъ взаимномъ вліяніи и о томъ, что мѣстомъ происхожденія этихъ службъ былъ Аѳонъ и именно лавра пр. Аѳанасія Аѳонскаго.

Служба пр. Аѳанасію.

Ποίσις εὐφημιῶν ἔπαινον προσενέγκωμεν Ἀθανασίῳ, τῷ πεποικιλμένῳ ταῖς πράξεσι καὶ εὐθηνουμένῳ χάρισμασι τῆς θεολαμποῦς φωτοχυσίας, τῷ ξίφει τῷ διατέμνοντι παθῶν τὰς ὀρμάς, τῷ σύλῳ τῷ θεωρίαις διαλάμποντι, τῆς ἐγκρατείας τῷ λύχνῳ τῷ ἐν τῇ λυχνίᾳ τῆς ψυχῆς αὐγάζοντι Θεοῦ τὰ προστάγματα τοῦ πᾶσι ζῶνι παρέχοντος.

Ποίσις οἱ εὐτελεῖς στέμμασιν Ἀθανάσιον στέφωμεν λόγων τὸν ἀσθεροδρόμον ἱέρακα, τὸν οὐρανοφοίτως αἰρόμενον τῶν θεωριῶν πτέρυξι θεύαις, τὸν πύργον τῆς ταπεινώσεως τὸν ἀρξήκτον, τὸ τεῖχος τῆς διακρί-

Служба имп. Никифору.

Ποίσις εὐφημιῶν καλέσιν ἐπαινέσομεν τὸν τροπαιοῦχον νίκης τὸν φερόνυμον ἄνακτα, ἄναξι τὸν ὄντως αἰδύμον καὶ περὶφανῆ τε καὶ φωστῆρα, ὄν τύργον τῆς σωφροσύνης τὸν ἀτίνακτον τὸν σύλον τὸν τῆς ἀνδρείας τὸν ἀσάλευτον, τῆς συμπαθείας τὸ μέγα, περιτείχισμα ἀληθῶς, φωστῆρα τὸν ἔνθεον τὸν πάντας καταλαμπρύνοντα.

Ποίσιον οἱ εὐτελεῖς στέφανον ἐξ ἀνθῶν πλέξωμεν τῶν λόγων θεύαις ἀρεταῖς τῷ ἐκλάμπαντι ἄνακτι καὶ νίκαις ὑπάρξαντι κατὰ τῶν βαρβάρων ἀητήτῳ, τῷ νίκης ἐπωνυμίαν ἔρ-

¹⁾ Достоинно примѣчанія, что одинъ изъ многихъ канонѣвъ въ честь пр. Аѳанасія подписывается такъ: „Ποίημα Γερμανοῦ μοναχοῦ“.

<p>σεως τὸ ἄσειστον τῆς τῶν ἡθῶν εὐκοσμίας, τὴν σεμνὴν εὐπρέ- πειαν τὸν ὑπὲρ τῶν τέκνων αὐ- τοῦ Χριστὸν τὸν Θεὸν ἐκδυ- σώπωντα τὸν μόνον εὐσπλαγγ- νον.</p>	<p>γον φέροντι, καὶ μόνῳ ἐν βασι- λευσίαι στέφος ἄραντι τοῦ μαρ- τυρίου· Χριστὸς γὰρ ὀλοκάρπω- μα ὡς δεκτὸν αὐτὸν προσεδέ- ξατο τῷ φθόνῳ ὡς μαχησάμε- νον.</p>
---	--

Итакъ, по вѣсѣмъ этимъ даннымъ, мы съ несомнѣнностію полагаемъ: 1) что составителемъ службы въ честь византійскаго императора Никифора Фоки былъ *инокъ* и 2), что онъ принадлежалъ къ числу братіи знаменитой лавры пр. Аѳанасія Аѳонскаго, такъ много благодѣтельствованной при жизни императоромъ, горячо любившимъ ее. Имя автора остается пока неизвѣстно. Составлена эта служба близко ко времени трагической кончины императора Никифора Фоки, подъ живымъ впечатлѣніемъ печальнаго событія, когда свидѣтели христіанскихъ и аскетическихъ подвиговъ и добродѣтелей несчастнаго императора были еще живы.

А. Дмитриевскій.